

— Чи Юй, ты... хотя бы предупреди... Подняв глаза, Чан Буянь заметил, что нить серебряных листьев снова оказалась в руках Чи Юя, а красные лианы устремились к нему в атаку.

— Осторожно!

Чан Буянь крикнул с тревогой, но вдруг заметил, что лианы остановились, едва приблизившись к Чи Юю, словно не могли подойти ближе.

Чи Юй холодно усмехнулся, глядя на лианы, и его голос прозвучал ледяно:

— Прислать такого мелкого оборотня, неужели ваш клан Оборотней дошёл до такого состояния?! Вернись и передай своему Повелителю оборотней: если хочет моей жизни, пусть приходит сам.

Красные лианы медленно отступили и в мгновение ока исчезли. Чан Буянь огляделся в растерянности, всё вокруг уже вернулось к прежнему спокойствию. Если бы не следы волочения на земле и не боль, пронизывающая всё его тело, он бы точно решил, что всё это был лишь сон.

— Они напали из-за тебя?

Чан Буянь спросил, но Чи Юй лишь взглянул на него и, не отвечая, сказал:

— Ты собираешься лежать до утра?

— Ой, меня тащили по земле, теперь живот горит огнём, да ещё и с такой высоты упал. Кажется, у меня сломаны рёбра, я не могу встать.

— Ну что ж, тогда лежи.

Чи Юй бросил это и повернулся, чтобы уйти, но Чан Буянь тут же поднялся и поспешил за ним, возмущённо крича:

— Чи Юй, у тебя совсем совести нет! Я же так упал, ты бы хоть помог мне подняться!

— Ты выглядишь вполне здоровым, полон сил.

— Это, наверное, предсмертный подъём. Чёрт возьми, я ведь хотел поймать кролика, чтобы зажарить его, а тут какая-то трава вмешалась. Разве кролики не едят траву? Я бы уничтожил кролика, и трава должна была бы меня поблагодарить, но вместо этого она мне отплатила злом!

Чан Буянь продолжал бормотать, а Чи Юй не обращал на него внимания. Вскоре они вернулись в разрушенный храм, где Юнь Цин метался у входа, пока не увидел Чан Буяня и не успокоился.

Не поймав кролика, им пришлось довольствоваться сухим пайком на ужин. Позже они устроились у колонн, чтобы отдохнуть. Посреди ночи Чан Буянь почувствовал, как что-то щекочет его лицо, словно кто-то трогает его.

Он сонно открыл глаза и при лунном свете, проникающем через дырявую крышу, увидел, как Чи Юй склонился над ним, наблюдая за ним. Чан Буянь с трудом сглотнул и прошептал:

— Чи... Чи Юй, что ты делаешь?

Чи Юй провёл пальцем по его подбородку, приблизился и с улыбкой сказал:

— Ваше Высочество, ночь длинна, может, займёмся чем-то полезным?

Чан Буянь широко раскрыл глаза, на мгновение забыв дышать. Что... что это вообще происходит?

— Что ты имеешь в виду?

Чан Буянь решил уточнить, чтобы не показаться самонадеянным. Чи Юй приподнял бровь и, проведя пальцем по его нижней губе, тихо сказал:

— А ты как думаешь?

— Я... я не знаю.

— Ты всё время крутишься вокруг меня. Ты думаешь, я не знаю, что у тебя на уме?

Чан Буянь не смутился, ведь он уже давно открыто заявил, что любит Чи Юя, и всё, что он делает, — это попытка забрать его домой, чтобы провести вместе всю жизнь.

— Значит... это то, о чём я думаю?

Чи Юй моргнул, словно соглашаясь. Получив разрешение, Чан Буянь осмелел и, положив руку на талию Чи Юя, медленно развязал его пояс. Однако в этот решающий момент его руки начали дрожать, и он мысленно ругал себя за отсутствие смелости.

— Ваше Высочество.

— Эй, мы уже в таких отношениях, не называй меня так, это звучит слишком формально. Просто зови меня по имени.

— Буянь?

Чан Буянь радостно кивнул, чувствуя, что счастье пришло слишком внезапно. Может, тот огромный корень, с которым они столкнулись сегодня, заставил Чи Юя понять, что в жизни нужно ценить тех, кто рядом? Тогда стоит поблагодарить этот корень.

— Буянь звучит слишком отстранённо.

— А как ты хочешь меня называть?

Чан Буянь с надеждой посмотрел на Чи Юя. Тот задумался и предложил:

— А как насчёт Чан Цзиня?

— Чан Цзинь? Почему?

— Тебе не кажется, что это имя особенное? Ты ничего не чувствуешь, когда слышишь его?

— Не особо, но, кажется, я где-то слышал это имя... — Чан Буянь попытался вспомнить, но его мысли были заняты тем, чтобы скорее раздеть Чи Юя, поэтому он не стал углубляться.

— Если имя Чан Цзинь тебе ничего не говорит, то как насчёт Повелителя драконов?

— Повелитель драконов... Ах да! Настоятель Хун Сюань говорил, что предыдущего Повелителя драконов звали Чан Цзинь.

Чи Юй усмехнулся, положив руку на щёку Чан Буяня, медленно подняв её к уголку глаза. На кончике его пальца появился красный свет, постепенно проникая в висок.

— Теперь ты не Чан Буянь, а Повелитель драконов Чан Цзинь.

Чан Буянь медленно прекратил свои попытки раздеть Чи Юя, его взгляд стал рассеянным, и он повторил:

— Я Чан Цзинь.

— Да, Чан Цзинь. Теперь вспомни, что ты сделал в тот день, когда был разрушен город Буку?

— Я... — Брови Чан Буяня сомкнулись, и в ушах раздались крики. Перед глазами мелькнули тела, лежащие повсюду.

— В тот день ты пришёл в Буку, нашёл Чи Юя. Что ты сделал с ним?

— Чи Юй... — Чан Буянь с болью прошептал.

А голос в его ушах продолжал:

— Скажи мне, это ты запечатал половину силы демонов в его правой руке, верно? Ведь кровавая печать клана Драконов — это твоя работа.

Перед глазами Чан Буяня промелькнул Чи Юй, весь в крови. Он попытался приблизиться, но не смог сделать ни шага.

— А куда ты дел вторую половину силы демонов?

— Я не знаю...

— Как ты можешь не знать? Это же ты хотел забрать силу демонов себе. Скажи мне, где ты её спрятал, Чан Цзинь!

Чан Буянь с болью поднял руки к голове и крикнул:

— Я не знаю, правда не знаю!

— Тогда скажи мне, как снять печать кровавой печати клана Драконов?

Чан Буянь ничего не слышал, лишь видел, как Чи Юй медленно падает в лужу крови. Его сердце сжалось от боли, и, возможно, золотое ядро клана Драконов в его теле, почувствовав, что он на грани срыва, начало излучать золотой свет, вытесняя красный свет, проникший в его висок.

Человек перед ним нахмурился и пробормотал:

— Золотое ядро клана Драконов...

В этот момент он почувствовал приближение убийственного намерения и встал, отскочив в сторону. Сяо Лянь, увидев его лицо, удивлённо повернулась к Чи Юю:

— Господин, это...

Два одинаковых господина... что это за чертовщина?

Чи Юй же не удивился, а лишь поднял руку и ударил в воздух в сторону своего двойника. Демоническая энергия попала в цель, и тот внезапно исчез.

— Господин, это...

— Иллюзия.

Сказав это, он присел перед Чан Буянем, который с болью бормотал: «Я не знаю». Чи Юй взял его правую руку, слегка закатал рукав и увидел тонкий шрам на руке.

— Господин, что с ним?

— Он попал в ловушку иллюзий. — Чи Юй передал немного демонической энергии через руку, и, когда Чан Буянь немного успокоился, сказал:

— Чан Буянь, очнись.

Чан Буянь поднял глаза и, внимательно посмотрев на Чи Юя, вдруг почувствовал, как нос защемило, и бросился к нему, обнимая его и рыдая:

— Чи Юй, я не позволю тебе умереть.

Чи Юй замер. Хотя он назвал его «Чи Юй», а не «Господин Чи», у него возникло ощущение, что перед ним не Чан Буянь, а Чан Цзинь.

Чан Буянь потерял сознание после этих слов. Когда он снова открыл глаза, уже наступил рассвет, и он чувствовал себя так, словно его разобрали на части. Даже поднять руку было больно.

— Чёрт возьми, Юнь Цин, ты что, побил меня, пока я спал?!

— Ваше Высочество, вы наконец проснулись! Я бы не посмел.

Юнь Цин помог Чан Буяню сесть, а тот с болью сказал:

— Тогда почему я чувствую, будто меня всего избили? Может, это из-за того, что тот огромный корень тащил меня?

<http://bllate.org/book/16927/1559012>